

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
03 July 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Пятьдесят первая сессия

Краткий отчет о 1175-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 30 октября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Узбекистана (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-48098 (R) 180614 030714

* 1 3 4 8 0 9 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

*Четвертый периодический доклад Узбекистана (продолжение)
(CAT/C/UZB/4)*

1. *По приглашению Председателя члены делегации Узбекистана занимают места за столом Комитета.*

2. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что его делегация готова к открытому, конструктивному и откровенному диалогу с Комитетом. Вместе с тем создается впечатление, что члены Комитета не уделили достаточного внимания содержанию четвертого периодического доклада правительства его страны. Его делегация была озадачена заявленной позицией нескольких членов Комитета, согласно которой информация, направляемая правительством Узбекистана, априори не внушает им особого доверия. Напротив, они в большей степени полагаются на информацию, представляемую политически мотивированными НПО. Если у Комитета нет желания ознакомиться с точкой зрения государства-участника, то он мог бы, по крайней мере, обратить внимание на доклады других международных органов, чья позиция отличается от взглядов, выраженных членами Комитета. К ним относится посвященный Узбекистану доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (УПО), принятый в апреле 2013 года и содержащий преимущественно положительную оценку ситуации в области прав человека в государстве-участнике. Из 30 рекомендаций по проблеме пыток, направленных государству-участнику в связи с УПО, было принято 17. Большинство отклоненных рекомендаций касались присоединения к ряду международных договоров. Государства-участники вправе одобрять только те рекомендации, которые, по их мнению, отвечают национальным интересам. Ссылаясь далее на доклады Совета по правам человека, Комитета по правам человека и Комитета по правам ребенка, он говорит, что необходимо принимать во внимание информацию, получаемую из всех источников.

3. Самая серьезная задача, стоящая перед правительством в связи с вопросом об образовании в области прав человека, заключается в необходимости изменить взгляды, которых придерживается основная часть населения. Предоставление качественного образования является одной из приоритетных задач правительства; согласно данным Всемирного банка 97% населения являются грамотными. Комитет против пыток подверг критике качество подготовки в области прав человека, предоставляемой сотрудникам правоохранительных органов государства-участника, однако Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин приветствовал его усилия в этой сфере. Государство-участник выполняет рекомендации по этому вопросу, сформулированные учреждениями Организации Объединенных Наций. В настоящее время примерно одна пятая населения страны охвачена программами образования в области прав человека. Особые усилия прилагаются в целях обеспечения осведомленности сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений о международных стандартах в области прав человека.

4. В отношении вопроса детского труда Комитет упомянул данные, устаревшие три года назад. Согласно последнему докладу Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) 4,5 млн. детей никоим образом не привлекались к сбору хлопка в 2012 году. Заявления о том, что по меньшей мере 1,5 млн. детей были вынуждены работать в период сбора урожая в 2012 году, не

соответствуют действительности. Точно так же сбор хлопка не длился три месяца, в 2012 году на него ушло 35 дней.

5. Кроме того, не соответствует действительности и тот факт, что в последние годы деятельность гражданского общества была ограничена. Напротив, количество НПО, действующих в государстве-участнике, постоянно возрастало примерно с 200 в 1991 году до 6 500 в 2013 году, в их число входят более 30 иностранных и международных организаций. Помимо этого, в целях оказания поддержки таким организациям была учреждена парламентская комиссия по вопросам гражданского общества. За последние пять лет правительство выделило свыше 30 млрд. сумов (140 млн. долл. США) в виде субсидий, предназначенных более чем для тысячи НПО.

6. Юрисдикция Европейского суда по правам человека не распространяется на государство-участника, на территории которого его постановления не имеют никакой юридической силы. Г-н Манфред Новак, бывший Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, заявил об отсутствии доказательств систематического применения пыток в Узбекистане. Благодаря одному из решений, принятых правительством в 2012 году, была укреплена роль межведомственной рабочей группы по осуществлению Конвенции в государстве-участнике. Реформа пенитенциарной системы позволила в значительной мере сократить число заключенных, и за последние пять лет было проведено более 200 посещений исправительных учреждений представителями различных организаций. Международные договоры имеют преобладающую силу над внутренним законодательством.

7. **Г-н Усманов** (Узбекистан) сообщает, что его делегация рассмотрела вопрос, касающийся утверждения о том, что определение пытки, содержащееся в статье 235 Уголовного кодекса, не соответствует требованиям статьи 1 Конвенции. Согласно экспертному мнению единственное отличие между этими двумя определениями заключается в том, что Уголовный кодекс содержит прямую ссылку на правонарушителей, включающих сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и работников учреждений по исполнению наказаний. На правонарушителей, не относящихся к числу государственных служащих, распространяется действие других статей Кодекса. Во всех других отношениях это определение полностью соответствует Конвенции.

8. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что в целях прояснения вопроса относительно совместимости Уголовного кодекса и статьи 1 Конвенции неоднократно запрашивалось экспертное мнение национальных и международных юристов. В начале октября 2013 года этот вопрос обсуждался с одним из сотрудников юридического факультета Лондонского университета. В 2009 году Верховный суд Узбекистана принял обязательное для всех судов постановление, согласно которому в соответствии с Конвенцией и Уголовным кодексом представители государственных органов или действовавшие от их имени стороны, совершившие акты пыток или иным образом содействовавшие или подстрекавшие к совершению таких актов, несут уголовную ответственность.

9. **Г-н Джасимов** (Узбекистан) сообщает, что в Узбекистане действия правонарушителей, совершающих акты пыток или других жестоких видов обращения, не остаются безнаказанными. С начала 2012 года 22 сотрудника правоохранительных органов были привлечены к суду на основании уголовных обвинений, связанных со случаями применения пыток, жертвами которых стали 15 человек. К настоящему времени было рассмотрено 8 дел и вынесено 18 обвинительных приговоров. Трое осужденных были впоследствии освобождены

по амнистии. Виновные стороны были приговорены к лишению свободы сроком до 12 лет в зависимости от тяжести совершенных преступлений. Вынесенные приговоры полностью соответствуют законодательству и решениям Верховного суда. Вопреки утверждениям членов Комитета интересы Дилмурода Саидова, которого суд Самаркандской области признал виновным в совершении кражи, представлял адвокат из Ташкента.

10. **Г-н Саидов** (Узбекистан), отмечая, что члены Комитета подняли вопрос относительно амнистирования лиц, осужденных за пытки, спрашивает, на каком основании у этих лиц должно быть меньше прав на амнистию, чем у остальных правонарушителей, отбывающих сроки тюремного заключения за совершение других преступлений. В конечном счете, в международном праве человека особое внимание уделяется важной роли предоставления всем равных прав.

11. **Г-н Усманов** (Узбекистан) говорит, что деятельность, жизнь и здоровье адвокатов охраняются государством. Палата адвокатов, имеющая отделения в Каракалпакстане и Ташкентской области, является независимым саморегулируемым органом. Имеющие лицензию адвокаты вправе осуществлять свою деятельность индивидуально, в качестве партнера адвокатской фирмы или консультанта. Они могут быть зарегистрированы только в одном из этих качеств в Министерстве юстиции в соответствии с порядком, установленным Кабинетом министров.

12. **Г-н Саидов** (Узбекистан) сообщает, что Палата адвокатов была учреждена парламентом с тем, чтобы привести бывшую ассоциацию адвокатов в соответствие с международными стандартами. В Палате есть отдел, контролирующий вопросы, связанные с квалификацией адвокатов. Этот орган является полностью независимым, однако лицензии на право ведения адвокатской деятельности выдаются Министерством юстиции.

13. **Г-н Шодиев** (Узбекистан) говорит, что в соответствии со статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса заключенные женщины содержатся отдельно от мужчин. Аналогичным образом несовершеннолетние правонарушители содержатся отдельно от взрослых, и лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, – отдельно от лиц, отбывающих длительные сроки заключения. Всем заключенным предоставляется соответствующая сезону одежда и обувь, ежедневное трехразовое питание и медицинская помощь. Все находящиеся под стражей лица, как подсудимые, так и осужденные, имеют право на встречи с адвокатами и родственниками, а также неограниченное право на юридическую помощь без необходимости получения разрешения властей. Совместно со Всемирной организацией здравоохранения государство-участник работает над обеспечением доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию во всех местах содержания под стражей. Медицинскими услугами могут воспользоваться все заключенные; кроме того, каждые полгода осужденные лица проходят медицинский осмотр. В каждой тюрьме действует стационарная клиника, а также существует государственная центральная больница для заключенных.

14. В пенитенциарной медицинской системе занято 13 высококвалифицированных врачей, и с 2012 года – 127 тюремных медицинских работников прошли курсы повышения квалификации. Пенитенциарная служба тесно сотрудничает с Министерством здравоохранения в рамках программы по борьбе с туберкулезом, охватывающей 80% всех заключенных. За последние годы число случаев заболеваемости сократилось на 40%, и показатели смертности от туберкулеза уменьшились в два раза. Помимо этого, государство-участник взаимодействует с Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Германским банком развития и Управлением Органи-

зации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Врачи, работающие в пенитенциарных учреждениях, посещают дополнительные курсы подготовки.

15. Тюремные медицинские работники, а также часть немедицинского персонала и сотрудников судебных органов регулярно получают подготовку по обследованию пациентов на предмет выявления у них признаков пыток или жестокого обращения. Заключение имеют право подать жалобу на жестокое обращение, после чего они проходят тщательный медицинский осмотр. В случае обнаружения признаков пыток принимаются соответствующие меры.

16. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что главная цель подготовки в области прав человека, предоставляемой сотрудникам правоохранительных органов и тюрем, заключается в кардинальном изменении их отношения к правам человека.

17. **Г-н Джасимов** (Узбекистан) сообщает, что процедура хабеас корпус успешно применяется в государстве-участнике с 2008 года. Как и в других странах, до привлечения к суду подозреваемые заключаются под стражу, при этом в Узбекистане срок задержания не может превышать 72 часов. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом подозреваемое лицо может быть задержано, если оно застигнуто на месте совершения преступления, если на нем обнаружены явные следы совершения преступления, или если жертвы или очевидцы преступления опознают в подозреваемом преступника.

18. Прокурор должен обратиться в суд за получением ордера на арест подозреваемого лица, взять на себя личную ответственность за проведение допроса и гарантировать проведение осмотра подозреваемого лица на предмет возможного выявления признаков жестокого обращения во время допроса. В 2012 году суды отклонили более 300 ходатайств прокуроров о выдаче ордеров на арест. Судебные разбирательства никогда не проходят в отсутствие обвиняемого лица, за исключением случаев заочного судебного процесса. Нет никаких данных, на основании которых можно было бы говорить о нарушениях 72-часового срока содержания под стражей. Прокурор обязан доставить подозреваемого в суд не позднее чем за 12 часов до истечения установленного законом срока задержания. Число случаев, когда это обязательство не выполнялось, незначительно.

19. Благодаря применению процедуры "хабеас корпус" удалось добиться значительного сокращения числа лиц, содержащихся под стражей до судебного разбирательства, от общего количества заключенных (с 22% в 2010 году до 15% в 2013 году). Все чаще применяются меры, альтернативные предварительному заключению.

20. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что когда была введена процедура "хабеас корпус", правительство распространило среди заключенных тысячи буклетов с информацией об их правах и обязанностях. Буклеты составлены на наиболее широко используемых в Узбекистане языках. Эта процедура является одной из гарантий предупреждения пыток.

21. Многие вопросы, поднятые членами Комитета, касаются прав так называемых правозащитников; тем не менее ему непонятно, на основании каких критериев лиц причисляют к этой категории. Большинство лиц, упомянутых членами Комитета, были признаны виновными в совершении конкретных преступлений, а не за защиту прав человека. С его точки зрения ссылка на них как на правозащитников приводит к политизации обсуждения.

22. **Г-н Шодиев** (Узбекистан) сообщает, что статьи как Конституции, так и Уголовно-процессуального кодекса прямо запрещают применение всех форм пыток. Для расследования преступлений, включая пытки, совершаемых государственными должностными лицами и сотрудниками полиции, была создана специальная инспекция, подотчетная Министерству внутренних дел. Лицам, признанным виновными, назначаются строгие наказания. Некоторые правозащитники, упомянутые Комитетом, были освобождены и вернулись в страны своего происхождения, включая Норбоя Холжигитова в октябре 2011 года и Юсуфа Джумаева в мае 2011 года. Власти провели тщательное расследование утверждений по делу Гайбулло Джалилова, но не нашли никаких доказательств применения к нему пыток. В 2008 году Мутабар Таджибаева была отправлена в женскую тюрьму, и после обнаружения у нее онкологического заболевания ей было назначено медицинское лечение и проведена успешная операция.

23. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что Узбекистан ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах в 1995 году, и ряд касающихся Узбекистана сообщений был впоследствии рассмотрен Комитетом по правам человека. Однако многие из них были отклонены Комитетом. Наличие огромного количества сообщений, связанных с Узбекистаном, свидетельствует о расширении правовых знаний направляющих эти сообщения лиц и повышении их осведомленности о своих правах, что является положительной тенденцией, вместе с тем из этого не следует делать политических выводов.

24. **Г-н Джасимов** (Узбекистан), отвечая на вопрос г-жи Гаер относительно сообщений о принудительной стерилизации, говорит, что хирургическая стерилизация женщин проводится на добровольной основе и при осознанном согласии пациентки и ее супруга. Хирургическая стерилизация является одним из наиболее современных и безопасных способов контрацепции, и с начала ее применения в Узбекистане удалось добиться значительного сокращения числа аборт при одновременном снижении показателей материнской смертности. Вне зависимости от этих соображений все государства имеют право проводить свою собственную национальную демографическую политику. Он следит за этой ситуацией с 2007 года, и до сих пор не было ни одного случая принудительной стерилизации. Если г-жа Гаер представит ему конкретную информацию относительно случаев принудительной стерилизации женщин, он проследит за тем, чтобы они были надлежащим образом расследованы, и результаты переданы в Комитет.

25. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что можно привести ряд фактов, опровергающих утверждение о практике принудительной стерилизации в Узбекистане. Сюда относится тот факт, что правительство последовательно выполняет свои обязательства для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, показатели материнской и детской смертности сократились более чем в три раза, средняя продолжительность жизни мужчин и женщин увеличилась, а общая численность населения выросла с 22 млн. до 30 млн. человек.

26. **Г-н Усманов** (Узбекистан) сообщает, что бытовое насилие, торговля женщинами, сексуальные посягательства, нарушение сексуальной свободы и посягательства на достоинство женщин подлежат наказанию в соответствии с Уголовным кодексом. Специальные структуры, включающие кризисные центры, телефоны доверия, женские центры и медицинские учреждения, оказывают психологическую и социальную помощь женщинам-жертвам. В 2012 году

было получено 66 000 жалоб на бытовое насилие, из них по 42 000 были вынесены обвинительные приговоры.

27. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что его страна придает большое значение борьбе с бытовым насилием и по настоянию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин уже подготовила законопроект, касающийся бытового насилия.

28. **Г-н Закиров** (Узбекистан) сообщает, что на протяжении 20 лет правительство его страны поддерживает связи с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). С 1993 года деятельность УВКБ в Узбекистане была главным образом направлена на оказание гуманитарной помощи при репатриации беженцев из соседних стран через территорию Узбекистана. Хотя в 2006 году было принято решение закрыть в стране отделение УВКБ, правительство продолжает свое сотрудничество с УВКБ.

29. Правительство тщательно проанализировало рекомендацию Комитета относительно необходимости присоединения Узбекистана к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней. Оно пришло к выводу о том, что институциональные, правовые и социальные рамки страны еще не являются достаточными, поскольку ратификация этих документов потребует предоставления беженцам по меньшей мере столь же благоприятного положения, как и гражданам Узбекистана в целом ряде важных сфер.

30. Кроме того, органы исполнительной власти внимательно рассмотрели вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток, который предусматривает предоставление широкого круга полномочий Подкомитету по предупреждению пыток. В действительности Узбекистан в настоящее время работает над созданием необходимых компонентов национального превентивного механизма, включающих Управление омбудсмена, орган по надзору за пенитенциарными учреждениями, программы подготовки для сотрудников тюрем и систему взаимодействия с НПО. В силу этого было принято решение об отсутствии необходимости брать на себя обязательства, предусмотренные Факультативным протоколом, поскольку работа создаваемого национального превентивного механизма будет направлена на достижение той же цели.

31. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что решение правительства не выполнять соответствующую рекомендацию, сделанную в ходе процесса УПО, основано на том, что, во-первых, ратификация любого международного договора – это вопрос национального суверенитета. Во-вторых, в соответствии с международным правом государства являются субъектами международного права, в то время как международные органы, такие как Комитет против пыток, представляют собой вспомогательные субъекты, в силу чего они не должны оказывать давление на основных субъектов. В-третьих, Узбекистан уже ратифицировал без каких-либо оговорок более 70 международных договоров по правам человека, предусматривающих значительное количество международных обязательств.

32. **Председатель** просит предоставить дополнительные разъяснения причин, по которым правительство не выполнило многие рекомендации, сделанные в ходе осуществления в Узбекистане процесса УПО, а также рекомендации, включенные в доклад Совета Европейского союза (ЕС), на которые он ссылался. Во избежание недопонимания он повторяет, что все решения Комитета носят коллективный характер, и члены Комитета выступают в качестве независимых экспертов, а не представителей своих государств.

33. **Г-жа Гаер** (Докладчик по стране) говорит, что вопросы Комитета основываются на информации, получаемой от международных, региональных и национальных организаций, а также от НПО, отдельных лиц, СМИ, правительства конкретного государства и других соответствующих источников. В ее распоряжении имеется доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (включающий ряд конкретных примеров), в котором Специальный докладчик приводит широкое определение понятия "правозащитник"; она распространит его среди членов делегации. Также в ее распоряжении имеется доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям с соответствующими примерами, заключительные замечания нескольких договорных органов, касающиеся рассмотрения периодических докладов Узбекистана, а также доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Помимо этого, ей предоставили резолюцию 60/174 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, посвященную положению в области прав человека в Узбекистане, в которой Ассамблея выражает серьезную обеспокоенность в связи с продолжающимися серьезными нарушениями прав человека в Узбекистане.

34. Кроме того, по меньшей мере в семи случаях Европейский суд по правам человека заявил в своих выводах о том, что экстрадиция того или иного лица в Узбекистан станет нарушением абсолютного запрета на возвращение в страну, в которой это лицо может подвергнуться пыткам. Несмотря на то что Узбекистан не является членом ЕС, Комитет считает эти выводы важными.

35. С учетом значительного числа источников, направивших в Комитет информацию об утверждениях, обвинениях и жалобах, касающихся применения пыток и жестокого обращения в Узбекистане, она считает более чем неприемлемым тот факт, что в своем ответе на вопрос 5 перечня вопросов (CAT/C/UZB/Q/4) государство-участник заявило о необоснованности обвинений в причастности правоохранительных органов Узбекистана к многочисленным случаям применения пыток в отношении содержащихся под стражей лиц.

36. Что касается вопроса о сокращении сектора НПО в Узбекистане, то, окинув взглядом зал заседания, каждый заметит, что в отличие от предыдущих интерактивных диалогов между государством-участником и Комитетом сегодня в зале нет ни одного представителя узбекских НПО. Возможно, в настоящее время в Узбекистане действительно работают тысячи НПО, однако с 2005 года большинство независимых и заслуживающих доверия международных НПО были вынуждены замолчать и прекратить свою деятельность, что вызывает сожаление.

37. В связи с применением так называемой процедуры хабеас корпус в Узбекистане она получила многочисленные заявления о том, что органы власти постоянно прибегают к трем методам для отказа в использовании этой процедуры в отношении отдельных лиц. Во-первых, для того чтобы обойти требование о незамедлительном применении процедуры "хабеас корпус", вместо обычного ареста применяется административное задержание. Во-вторых, защитнику сообщают неправильную информацию о времени и месте слушания в целях лишения обвиняемого возможности получить помощь адвоката. В-третьих, сами слушания проводятся в закрытом режиме.

38. Несмотря на тот факт, что Узбекистан внес изменения в ряд своих законов, важно отметить, что содержащееся в Уголовном кодексе определение пытки не включает третьи стороны, в то время как имеются утверждения о случаях избияния заключенных другими заключенными по подстрекательству тюрем-

ных сотрудников. Комитет часто направляет такую рекомендацию государством-участникам, в которых определение пытки не включает третьих сторон.

39. Что касается случаев получения признаний путем принуждения, то она перечислила имена различных правозащитников, по заявлениям которых, несмотря на то что они сообщали судьям о применении к ним жестокого обращения во время предварительного заключения, никаких расследований проведено не было, и в конечном итоге им вынесли обвинительные приговоры. Комитет не получил никакой информации относительно наказания должностных лиц, которые не провели расследований или приняли участие в предполагаемых избиениях или актах пыток. Это – зарегистрированные заявления, носящие серьезный характер, и Комитет хотел бы по каждому из них получить ответы делегации.

40. В связи с вопросом о принудительной стерилизации женщин в апреле 2012 года Британская телерадиовещательная корпорация (Би-би-си) сняла документальный фильм, в котором жители различных регионов Узбекистана рассказали о случаях принудительной стерилизации. Она считает, что Би-би-си является довольно авторитетным источником информации.

41. Наконец, на основании многочисленных сообщений о ненадлежащем поведении складывается впечатление, что в Узбекистане эта проблема касается органов судебной власти и отсутствия у них независимости. Согласно одной из узбекских НПО Президент Республики оказывает влияние на судебную власть через систему назначений и увольнений судей, осуществляемых по его усмотрению. По рекомендации Президента судьи могут быть освобождены от своих обязанностей Высшей квалификационной комиссией, и в составе этой Комиссии нет независимых представителей гражданского общества, несмотря на то что в соответствии с законом они должны входить в число ее членов. Она была бы признательна, если бы члены делегации поделились своими взглядами относительно способов решения проблемы, связанной с обеспечением независимости органов судебной власти в Узбекистане.

42. **Г-н Тугуши** (Докладчик по стране) говорит, что мнения и обеспокоенность Комитета основаны на результатах тщательного изучения ответов на перечень вопросов и дополнительных материалов, представленных государством-участником, а также альтернативных докладов и общей информации, доступной в Интернете. В силу многочисленных процедурных нарушений в деле Дилмурода Саидова он выражает особую обеспокоенность в связи со статьей 12 Закона об адвокатуре, в соответствии с которой глава Палаты адвокатов назначается Министерством юстиции, и для продления лицензии, дающей право осуществлять профессиональную деятельность, адвокаты обязаны сдавать квалификационный экзамен в Палате каждые три года.

43. Государство-участник не предоставило никаких свидетельств наличия независимого механизма инспекции пенитенциарных учреждений. Омбудсмен, НПО и иностранные послы приняли участие в ряде визитов, однако о них было объявлено заранее, и доступ имелся не во все помещения тюрем, кроме того, не было получено ни одного доклада о сделанных ими выводах.

44. Ссылаясь на утверждения о применении пыток в отношении Захида Уматалиева, Григория Григорьева, Гульчехры Абдуллаевой и Гульназы Юлдашевой, он спрашивает, проводилось ли расследование этих случаев, и, если да, какие были сделаны выводы. Он еще раз повторяет заданные ранее вопросы относительно результатов расследования случаев предполагаемого применения пыток, инициированного омбудсменом, но впоследствии переданного в Прокуратуру, а

также расследования жалоб на унижающее достоинство обращение и содержание под стражей без связи с внешним миром, направленных 28 гражданами Узбекистана, выданными Казахстаном. Обращая внимание членов делегации на замечание общего порядка №3 об осуществлении статьи 14, он просит их прокомментировать наличие очевидного противоречия между законами государства-участника и Конвенцией в вопросах, касающихся права на возмещение.

45. Хотя оратор приветствует сокращение числа заключенных, он предупреждает, что более низкий показатель не означает, что к тем, кто еще находится в тюрьмах, относятся с достоинством, или что их права соблюдаются. Он высоко оценивает усилия государства-участника по приведению своего законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека, однако запрещение пыток заключается не только в принятии законов, но и в обеспечении их соблюдения. Комитет никогда не одобрит предоставление амнистии лицам, виновным в применении пыток. Амнистия не связана с вопросами милосердия или нравственности, это не что иное, как поощрение культуры безнаказанности.

46. **Г-н Ван Сюэсянь** положительно оценивает принятие государством-участником целого ряда законов, ратификацию нескольких международных договоров и разработку планов действий в области прав человека; вместе с тем он просит привести конкретные примеры того, как в рамках этих планов осуществлялись рекомендации Комитета. Он просит подтвердить, что двое полицейских были привлечены к ответственности за применение пыток и приговорены к лишению свободы на срок более 20 лет, а также предоставить подробное описание совершенных ими актов.

47. **Г-н Гайе** подчеркивает, что предоставление амнистии лицам, виновным в применении пыток, полностью противоречит идеалу искоренения пыток. Он спрашивает, ссылаются ли в судах на определение пытки, как об этом сказано в постановлении Верховного суда от 19 декабря 2009 года.

48. **Г-н Бруни**, повторяя некоторые из заданных им ранее вопросов относительно тюрьмы "Жаслык", которую некоторые НПО называют "домом пыток", и препятствий для проведения инспекции тюрем Международным Комитетом Красного Креста (МККК), говорит, что Комитет не может составить исчерпывающего и сбалансированного мнения об условиях содержания в тюрьмах без информации о позиции государства-участника по этому вопросу.

49. **Г-жа Свеосс** спрашивает, соблюдает ли Управление омбудсмена Парижские принципы, и передается ли гласности собранная информация. Напоминая о некоторых рекомендациях относительно УПО, принятых государством-участником, она интересуется, намерено ли правительство направить постоянное приглашение специальным докладчикам Организации Объединенных Наций, и каким образом оно планирует позволить МККК и НПО, включая "Хьюман райтс уотч", возобновить свою деятельность в стране.

50. **Г-н Мариньо Менендес** в связи с вопросом о статусе тысяч беженцев, проживающих на территории Узбекистана, спрашивает, могут ли они свободно вернуться в страну происхождения, живут ли они в лагерях, каким образом они взаимодействуют с местным населением, разрешается ли им вступать в брак с гражданами Узбекистана, и намерено ли правительство ратифицировать Конвенцию 1951 года о статусе беженцев.

51. **Г-н Домах** повторяет заданные им ранее вопросы относительно несоответствия используемого в государстве-участнике определения пытки статье 1 Конвенции, применения согласительной процедуры в уголовном праве и при-

чин отмены исполнительных полномочий судов. Государство-участник не предъявило никаких доказательств того, что оно создало систему оперативного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток.

52. **Г-жа Гаер**, цитируя пункт 5 замечания общего порядка №2 о недопустимости отступления от принципа запрещения пыток, объясняет, почему Комитет изучает существующие в государстве-участнике правовые и практические препятствия для предупреждения пыток.

53. **Г-жа Бельмир**, повторяя заданные ранее вопросы относительно передачи в суд ордеров на арест, 15-дневного срока административного задержания и роли государственных обвинителей в осуществлении статьи 241 Уголовного кодекса, заверяет членов делегации в твердой приверженности Комитета добросовестному выполнению своей работы.

54. **Председатель** предлагает членам делегации прокомментировать сообщения о том, что во время сбора хлопка умерло восемь граждан Узбекистана, и что в хлопковой отрасли работает от 1 до 1,5 млн. детей. Хотя Трудовой кодекс запрещает привлекать детей в возрасте до 10 лет к выполнению тяжелой работы, включая сбор хлопка, он спрашивает, почему в государстве-участнике существуют разрешенные формы детского труда. Помимо этого, он задает вопрос о том, какие меры принимаются для замены смертных приговоров на более мягкие меры наказания.

55. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что некоторые вопросы Комитета остались без ответа, поскольку делегации не выделили для этого достаточного количества времени.

56. **Г-н Шодиев** (Узбекистан) сообщает, что тюрьма "Жаслык" – это единственный центр содержания под стражей на территории всей автономной республики Каракалпакстан, и условия содержания в ней полностью отвечают международным стандартам, в связи с чем вопрос о ее закрытии не поднимался. Предварительное заключение назначается только в тех случаях, когда речь идет о преднамеренном убийстве при отягчающих обстоятельствах или терроризме. Правовые положения, регулирующие условия содержания в тюрьмах, были разработаны на основании опыта десятков стран. Первые 10 лет пожизненного заключения предполагают строгие условия содержания, после чего заключенных переводят в обычные условия содержания, предусматривающие предоставление им права на свидания с родственниками и получение посылок. МККК самостоятельно принял решение о прекращении посещения тюрем, однако правительство продолжает сотрудничать с ним в других сферах, например, в рамках недавней международной конференции по вопросам прав человека, проведенной в Министерстве внутренних дел. МККК уже приостанавливал и затем возобновлял свою деятельность по посещению тюрем.

57. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что приведенные Комитетом показатели, касающиеся детского труда, являются устаревшими, и в настоящее время в стране ни один ребенок не принуждается к труду. На территории Узбекистана никогда не было тысяч беженцев. Когда в 2010 году этнические узбеки спасались бегством от проводимой в Кыргызстане этнической чистки, его страна дала согласие на их пребывание на ее территории в течение двух месяцев, но с тех пор все эти лица вернулись в Кыргызстан. На территории государства по-прежнему находится примерно 250 афганских беженцев, однако среди них нет ни одного таджика. В настоящее время члены парламента работают над подготовкой законопроекта о беженцах.

58. Он категорически не согласен с тем, что Узбекистан обвиняют в поощрении безнаказанности на том основании, что он предоставляет амнистию. Решение Верховного суда относительно определения пытки является обязательным для всех юрисдикций и правоохранительных органов. Правительство по-прежнему хотело бы сотрудничать с МККК, несмотря на его решение о приостановке посещения, которое носит явный политический характер ввиду того, что оно было принято всего за 10 дней до начала проведения в Узбекистане процесса УПО. Он считает неуместным касающийся климатических условий довод, приведенный в качестве обоснования для закрытия тюрьмы "Жаслык", поскольку миллионы людей благополучно живут в этом регионе. Он выражает серьезные сомнения в осведомленности Комитета относительно реального положения дел в тюрьме "Жаслык" в связи с тем, что никто из его членов ее не посещал. Национальный план действий по вопросу о пытках был разработан на основе 20 из 22 рекомендаций, подготовленных бывшим Специальным докладчиком по вопросу о пытках, и уже начал реализовываться. Единственные рекомендации, которые не были приняты во внимание, касаются тюрьмы "Жаслык" и ратификации Факультативного протокола к Конвенции. Насколько известно правительству его страны, вопрос о событиях, произошедших в мае 2005 года в Андижане, был закрыт. Узбекистан является независимым государством, способным проводить собственные расследования, и все лица, нарушающие закон, преследуются в судебном порядке.

59. Сравнивая судебную систему Узбекистана с системами других стран, в частности Соединенных Штатов Америки, он задает вопрос о характере так называемых постоянных сбоев, на которые ссылается Комитет. За последние 20 лет Узбекистану удалось достичь значительного прогресса, например была отменена смертная казнь. В соответствии с рекомендацией Комитета он ввел процедуру хабеас корпус, однако Комитет подвергает критике ее применение. Управление омбудсмена публикует журнал, посвященный вопросам прав человека, и отчитывается перед обеими палатами парламента. Хотя его делегация полностью понимает профессиональную позицию членов Комитета, подход Комитета подрывает доверие между ним и Узбекистаном, и делегация возмущена его вмешательством в организационные вопросы, такие как право на выдачу ордеров на арест. Работа законодательных органов основывается на национальных интересах и потребностях, международных стандартах в области прав человека и опыте других стран. В ходе УПО было получено около 203 рекомендаций, из них правительство приняло 145, осуществление которых, с его точки зрения, является целесообразным, большинство остальных рекомендаций были сочтены излишними. Вместе с органами Организации Объединенных Наций правительство проведет заседание по разработке глобального плана действий, включающего как эти рекомендации, так и те, что были сделаны договорными органами.

60. **Г-н Джасимов** (Узбекистан) сообщает, что ордера на арест выдаются судами. Административное задержание на 15 дней представляет собой наказание, назначаемое в отношении административных преступлений, и его не следует путать с предварительным заключением, максимальный срок которого составляет 72 часа. В соответствии со статьей 241 Уголовного кодекса регистрация преступлений находится в ведении полиции. Тем не менее каждые 10 дней прокуратура проверяет полицейские досье, и при выявлении каких-либо случаев бездействия инициируется расследование. С 2011 года число таких случаев сократилось, и в 2013 году до сих пор не было зафиксировано ни одного подобного инцидента.

61. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что правительство его страны в полной мере осознает, что принятие соответствующего закона – это только половина успеха, оно продолжит выполнять рекомендации органов Организации Объединенных Наций. Он благодарит членов Комитета за интересный и оживленный диалог.

62. **Председатель** выражает признательность членам делегации за предоставление дополнительных сведений в ходе полезного и транспарентного диалога. Вместе с тем он просит направить дополнительную информацию о результатах и условиях инспекций тюрем. Напоминая о том, что Комитет является не заинтересованной стороной, а надзорным органом Организации Объединенных Наций, в состав которого входят независимые эксперты, он предлагает членам делегации ознакомиться с рекомендациями, которые Комитет направил другим государствам-участникам. Он благодарит делегацию за проявленный энтузиазм и заверяет в готовности Комитета в рамках своего мандата оказывать содействие в целях обеспечения соблюдения прав человека в Узбекистане.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.